

Архиепископ Егорьевский Марк: Главная задача архиерея — молиться за вверенную ему паству

Беседовал Антон Леонтьев
pravoslavie.ru, patriarchia.ru, 23 апреля 2013 г.

Десятки новых епархий, созданных за последние годы в Русской Церкви, постепенно обживаются: появляются новые приходы, формируются разные епархиальные структуры — от пресс-служб до отделов по социальной работе.

О том, что стоит за административными реформами, какие изменения в жизни епархий произошли за это время, а также о том, как и зачем изменились статус и служение епископа, который управляет епархией, порталу Православие.ru рассказал руководитель Управления Московской Патриархии по зарубежным учреждениям, управляющий Северо-западным и Северным викариатствами г. Москвы архиепископ Егорьевский Марк.

Владыка Марк, скоро Вы отметите десятилетие своей архиерейской хиротонии. Не могли бы Вы определить, чем отличается епископское служение сегодня

от того, что было, скажем, в советское время или лет десять назад?

Безусловно, жизнь меняется, и жизнь архиереев тоже. Если сравнивать советский период жизни с нынешним, то можно увидеть немало различий. С детства у меня остались впечатления об архиерейском богослужении как о событии торжественном, особенном, но редком. В советские годы епископ находился в очень зависимом положении от светских властей. Назначить священника в тот или иной приход можно было только согласовав предварительно это решение с уполномоченным Совета по делам религий. А позиция светской власти была вполне определенной: чтобы священник не был бы слишком активным, не выступал с амвона с вдохновенными проповедями, не вмешивался в дела прихода. О какой-либо миссии и речи не было. Епископ же воспринимался в этой системе как некий «вассальный князек», который в своей системе является небожителем: он совершает красивые, торжественные богослужения, но в реальную жизнь особо не вмешивается. Если смотреть со стороны, епископ, будучи таким небожителем, был символом благополучного существования Церкви в советском обществе.

Конечно, были архиереи, которые искренне старались защищать духовенство и заботиться о церковной жизни. Правда, в этом случае им в епархии спокойно не жилось, их гоняли с места на место, с кафедры на кафедру. Было немислимым, например, чтобы архиерей пришел в школу или университет, или даже посетил мэра города. Вспоминаю высказывание из советского времени одного старосты в кафедральном соборе: «Я столько-то архиереев передержал».

Когда Господь призвал меня к архиерейскому служению, церковная жизнь носила уже совсем другой характер. И место епископа в ней было также иным. Активная церковная и общественная деятельность епископа только поощрялась. Епископ уже не был отстраненным «небожителем». Паства ждала своих архипастырей. И приснопамятный Патриарх Алексей II и Патриарх Кирилл всячески способствовали тому, чтобы архиерей был ближе к людям, чтобы он был доступен как священству, так и прихожанам. Тем не менее, в отношении жизни архиереев в сознании людей нередко продолжали господствовать стереотипы минувшей поры.

Архиереев в то время было существенно меньше. И иногда в душе возникал вопрос: как может архиерей управляться с такими огромными территориями, на которых живет его паства? В отдельных регионах Сибири и Дальнего Востока архиерейские кафедры были учреждены совсем недавно.

У Вас большой опыт не только пастырской, но и административной работы. Действительно ли статус епископа сейчас становится ниже? Ведь епархий, а следовательно, и епископов становится больше, и если раньше с губернатором области общался только один архиерей, то сейчас придется налаживать контакт с областной властью сразу несколькими.

В Церкви, на мой взгляд, вряд ли вообще следует говорить о статусе. Думали ли о статусе апостолы Христовы? Думали ли о нем епископы Древней Церкви? Думали ли епископы-миссионеры, отправлявшиеся с проповедью христианства к другим народам? Или как относились к своему статусу новомученики Российские? Единственный статус,

о котором следует думать архиерею, — это наше место по отношению ко Христу. Все остальное в служении епископа является вторичным. Как правило, внешние акценты, такие как статус, престиж и так далее, приобретают особое место в жизни именно тогда, когда утрачивается смысл служения. Если человек в Церкви «горит», то Господь создает ему и «положение», и «статус». Иногда приходские священники пользуются не меньшим уважением как у властей, так и у народа Божия, чем отдельные епископы.

Если же говорить об административном механизме, то новая епархия создается всегда там, где она необходима с точки зрения развития церковной жизни. И совсем неважно, сколько епархий находится на территории области или края. Когда мы начинаем сравнивать губернатора с архиереем, мы невольно уподобляем архиерея высокопоставленному чиновнику. Вся разница здесь лишь в том, что губернатор занимается мирскими вопросами, а архиерей — церковными. Таким подходом мы вносим в Церковь светский дух. Вспомним о месте епископа в Древней Церкви. Если посмотреть на историю, то епископы в древности возглавляли кафедры в городах, которые, по сегодняшним меркам, можно сравнить разве что с селами. Самое главное сейчас — вдохнуть новый импульс в развитие церковной жизни. А сколько будет архиереев на какой-то территории — совсем не важно.

Как в таком случае распределятся полномочия священника и архиерея, если епископ сам будет и в детский дом ездить, и перед местной прессой выступать, и с местными властями общаться?

Полномочия распределяются так, как требует или позволяет ситуация в конкретной епархии. Поверьте, лишними усилия на церковной ниве никогда не будут. Если есть у архиерея время в больницу съездить или дать интервью, или с проповедью на концерте выступить — почему бы этого не сделать. Вместе с тем все это не подменяет работы соответствующих церковных структур.

Епископ может нормально управлять 50 или 100 приходами — это и проще, и эффективнее, нежели когда архиерею приходится иметь дело с 300 или 500 приходами. В этом случае епископ вряд ли знает всех священников даже по именам — а ведь он должен не просто знать, но быть лично знакомым с каждым из них, знать, что происходит у священника на приходе, направлять его деятельность и помогать ему. У архиерея более глобальное видение церковной жизни и миссии. Священник на своем приходе в каком-то смысле ограничен ежедневными заботами и иногда даже болезненно воспринимает образование новой общины, строительство нового храма по соседству. Он нередко рассуждает так: у меня есть устроенный храм, община, а вот откроется неподалеку храм, и часть людей уйдет, оскудеет приходская жизнь, меньше станет пожертвований... Так начинается ревность и недоумение. У архиерея же нет личного, местнического интереса. Священнику надо содержать семью, он вынужден думать о деньгах. А у епископа все христиане — дети, поэтому он беспокоится о том, чтобы открывались новые храмы, чтобы общин было больше. В его действиях, как правило, больше объективности. А его видение церковных проблем шире, чем у священника.

Само слово «епископ» означает «надзиратель». Он надзирает за священниками, как они несут свою службу, как они проповедают, наставляют. Во многих регионах

назначение нового архиерея на кафедру является мощным импульсом для развития приходской жизни и миссионерской деятельности. Помню, как Святейший Патриарх рассказывал, что после назначения епископа в одну среднеазиатскую страну тамошняя вялотекущая церковная жизнь сразу преобразилась. Вокруг приехавшего архипастыря собралась местная интеллигенция, были воодушевлены прихожане храмов. Чувствовалось какое-то сплочение и единение. Люди по-настоящему ощутили, что такое Церковь.

Если говорить о стереотипах, то можно вспомнить еще и обвинения в формализации церковной жизни: мол, если будет так много новых «церковных чиновников», не затормозит ли это миссию? Как епархиальные реформы будут способствовать приходу людей в Церковь?

Количество архиереев миссию не затормозит. Она не остановится, если число архиереев даже удвоится. Наоборот, устройство новых епархий будет только дополнительным стимулом к активизации церковной жизни. Одна из наших главных проблем — это косность. Люди привыкли жить по-старинке, жить своими местническими интересами. Говорит что-то Патриарх, благословляет архиерей, а священник или церковный совет продолжают жить своей спокойной и размеренной жизнью.

Именно от этого — от равнодушия, от нечувствия пастырей — нужно избавить людей. Главное условие создания настоящего прихода — это хороший, неравнодушный священник. Если он служит неравнодушно и вникает в проблемы людей, отвечает на вопрошания, то и люди вокруг него собираются. И не выступления на политические темы привлекают простых людей к пастырю и даже не остроумные и интеллектуальные проповеди или статьи в прессе — людей привлекает, прежде всего, одухотворенность человека, его праведная жизнь.

У каждого человека есть свои склонности и таланты. Кто-то имеет талант проповедника, кто-то хорошо разбирается в социальной работе, кто-то в богословии или медиа-технологиях. Какое служение для архиерея обязательно, а какое может быть второстепенным?

Первая и главная задача любого архиерея — молиться за вверенную ему паству, быть ей духовным отцом. Он должен отдавать себя Богу и людям. Епископ рукополагает новых священников. Это тоже очень важное дело, ведь каким бы хорошим епископ ни был, ему необходимо большое число помощников, только тогда миссия возможна и эффективна.

Если архиерей не умеет красиво проповедовать или же плохо разбирается в социальной, административной или любой другой деятельности, это не трагедия. Все это можно восполнить. Можно найти сотрудников, которые на постоянной основе будут ему помогать. Единственное, что нельзя переложить на помощников, — это ответственность за паству, поэтому главное в служении архиерея — горение его собственного сердца.

Вы управляете Северо-западным викариатством в границах Северо-Западного

и Зеленоградского административных округов Москвы и Северным викариатством в границах Северного административного округа. Как работает эта новая система викариатств и благочиний?

Положение о викариатствах в епархиях Русской Православной Церкви было принято еще два года назад. Согласно этому документу, викариатство — это каноническое подразделение епархии, в него входит одно либо несколько благочиний.

В городе почти 400 приходов. И количество их будет возрастать. Конечно, Святейший Патриарх физически не может ими управлять без помощников. Управляющий викариатством епископ контролирует исполнение указов и распоряжений епархиального архиерея, посещает приходы, совершает в них богослужения. Например, в течение прошлого года я служил практически в каждом храме своих викариатств, постоянно общался и с духовенством, и с прихожанами. Основная масса документов идет теперь через викарных епископов. На мой взгляд, это существенное движение вперед. Многие проблемы, которые не решались годами, получают теперь правильное разрешение. Говорю это, зная ситуацию не понаслышке, а изнутри.

Как это ни покажется странным, большая проблема у нас в Москве — это нехватка священников. Хотя за последние годы их и стало больше, но все равно не хватает. И в этом вопросе образование викариатств облегчило процесс рукоположения в священный сан. Раньше вопрос о принятии священного сана рассматривался гораздо дольше по времени, некоторые кандидаты ждали по три-четыре года. Система викариатств теперь позволяет решать это существенно быстрее. Совет викариатства, который возглавляет викарный епископ, решает, готов ли человек к принятию сана или ему нужно еще поработать над собой. Протокол совета направляется Святейшему Патриарху, который уже принимает решение. В диаконский чин патриарх, как правило, благословляет рукополагать своим викариям.

А с какими вопросами могут обращаться к викарному епископу прихожане? Больше ли стало обращений сейчас, когда о Церкви много говорят в СМИ?

С любыми. И жалуются, и благодарят, пишут письма с самыми разными просьбами. Не сказал бы, что сейчас обращений больше, — все-таки в СМИ часто картина представляется не такой, какова она на самом деле. Думаю, церковные люди стали сейчас более осведомленными. А невоцерковленные люди, как правило, к епископу не обращаются, а сразу помещают свои претензии к Церкви в публичную сферу.

Когда я служу в разных храмах, прихожане также подходят с какими-то просьбами. Я стараюсь выслушать человека, но если не владею необходимой информацией — прошу направить мне письменное обращение, чтобы разобраться во всем. Ни одно обращение, если оно не анонимное и не клеветническое, не остается без ответа.

Несколько лет назад Патриарх Алексей II, а затем и патриарх Кирилл постоянно напоминали священникам, что, например, храм должен быть открыт весь день, а настоятель должен иметь номер сотового телефона, который бы был постоянно включен и по которому прихожане могли бы с ним связаться. Поначалу это вызывало удивление, но затем все привыкли к

такому порядку вещей. А скоро ли для нас станет привычным новое положение архиерея?

Есть много искренних, достойных архиереев, которые готовы трудиться, как трудились апостолы, и не стремятся к декоративному величию или материальным благам. Сейчас у нас в стране апостольское время. Людям нужна миссия. И этим не должен гнушаться ни священник, ни архиерей. Многих архиереев в наше время рукополагают в достаточно молодом возрасте. Это тоже не случайно, ведь для того, чтобы возродить церковную жизнь, епископу необходимо много энергии и сил.